

Палаты Олисова в Нижнем Новгороде

Румянцев Иван Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: vanugarum@yandex.ru

Во второй половине XVII в. на территории нижегородского посада началось активное каменное строительство. За полвека появилось более десятка новых церквей, заказчиками которых стали представители разбогатевшего нижегородского купечества. В это же время началась тенденция к строительству жилых купеческих палат. В Нижнем Новгороде известно четыре такие постройки - так называемые палаты Олисова, Пушкинова, Чатыгина, а также утраченная палата на Мытном дворе. Названия всех этих сооружений, как и их датировки, условны, так как точных документов о первоначальных владельцах этих палат не имеется. Кроме купеческих палат, сохранилось ещё несколько монастырских - три в Вознесенском Печерском и две в Благовещенском монастыре. Итак, в Нижнем Новгороде всего известно около девяти каменных палат, что является довольно значительным количеством, учитывая, что в соседних волжских центрах (Ярославль, Кострома, Чебоксары, Казань) их сохранилось гораздо меньше (по две-три).

Самыми богатыми и наиболее декорированными палатами можно считать палаты, расположенные в Крутом переулке. Они находятся в одном из самых живописных мест Нижнего Новгорода - на вершине Ильинской горы по соседству с Успенской церковью. Эти палаты имеют хорошую сохранность (о чём свидетельствуют фотографии нач. XX в.), благодаря чему мы можем тщательно проанализировать архитектурные особенности этой постройки и сконцентрироваться на её сочном и целостном декоративном решении.

Палаты, расположенные в Крутом переулке, принято связывать с Афанасием Олисовым. Впервые это предположение высказал С.Л. Агафонов, ссылаясь на очень близкое расположение палат к церкви Успения на Ильинской горе, построенной, как известно Олисовым [1]. Н.Ф. Филатов развил идеи Агафонова и даже называет обстоятельства и точный год постройки здания - 1676 г., однако исследователь не оставил ссылок на документы, поэтому проверить предоставленные им сведения кажется затруднительным [4]. Видимо, называя этот год, он исходил из времени строительства Успенской церкви (1672-1673), но не привёл, впрочем, подробных соображений. В то же время, А.А. Тиц датировал их концом XVII в., исходя из сравнения с другими светскими постройками [3].

Палаты Олисова представляют собой каменное двухэтажное строение, перекрытое деревянной кровлей (скорее всего, имелся чердак, куда ведёт узкая каменная лестница). Здание немного вытянуто в длину. Пропорции объёма достаточно гармоничны, и палаты не выглядят приземистыми. К фасаду, обращённому в сторону церкви, пристроен балкон с примыкающим к нему крыльцом-входом, украшенным ширинками под арочными проёмами. Высокие сомкнутые и коробовые своды в обоих этажах перекрывают помещения палат, которые имеют четырёхчастную структуру: три изолированные комнаты и пространство возле входа, расположенное рядом с лестницей и слитое с коридором.

Палаты Олисова характеризуются богатой, ажурной декорацией, соответствующей зрелому, наиболее выразительному и высокому проявлению «узорчатого стиля». Тройные окна со строеными наличниками восходят, видимо, к архитектуре Москвы и напоминают подобные формы в палатах Аверкия Кириллова 1656 г. В палатах Олисова этот мотив повторяется несколько раз, практически полностью покрывая фасады второго этажа. Такое внимание к этому мотиву, его умелое использование и развитие свидетельствуют о

высоком уровне мастеров и, видимо, более ранней датировке 1670-1680-ми гг. Пилообразные зубчики карниза, характерные для 1690-х гг., гипотетически могли появиться немного позднее в ходе какой-нибудь перестройки.

Сравним палаты Олисова с другими постройками. Продольный фасад утраченных одноэтажных палат на Мытном дворе был расчленён лопатками на три части (при этом членения, как и в случае палат Олисова, совпадают с границами внутренних помещений), в каждой из которых были помещены тройные окна со строенными наличниками. Они отличаются такими же пышными, сочными формами, заполняющими большую часть поверхности стены и контрастно выделяющимися на ней, как и в палатах Олисова. Видимо, эти две постройки были построены практически одновременно.

Декор палат Пушкикова проще и сдержаннее, чем у палат Олисова. Сохраняется схожее оформление наличников, но мотив строенных окон появляется только один раз на фасаде первого корпуса, и то между окнами присутствуют слишком большие «паузы». Большую роль начинает играть поверхность стены. Декор обрёл чувство меры. Скорее всего, эти палаты появились позднее на рубеже XVII-XVIII в.

В Архиерейском корпусе Вознесенского Печерского монастыря декор расположен как будто хаотично. Строенные окна бокового фасада очень напоминают подобное решение в палатах Олисова. Тройки окон на продольном фасаде созвучны скорее палатам Пушкикова, поскольку между наличниками имеется небольшой интервал.

В Больничном корпусе Благовещенского монастыря только на боковом фасаде встречаются схожие сочные наличники, но мотив строенных окон уже отсутствует (больше напоминает палаты Пушкикова).

С палатами Чатыгина сравнение провести не получится, так как они утратили первоначальный декор.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что, скорее всего, палаты Олисова являются одними из наиболее ранних в Нижнем Новгороде и датируются 1670-1680-ми гг. Вероятно, они послужили образцом для более поздних палат Пушкиковых и Благовещенского монастыря, где чувствуется влияние этого сочного декора, но уже в упрощённой, более лаконичной форме. Архиерейский корпус Вознесенского монастыря с ещё неуверенным использованием мотива строенных окон, видимо, построен немного раньше палат Олисова и почти одновременных с ними палат на Мытном дворе. Нижегородские палаты не похожи стилистически на Москву, хотя заимствуют оттуда строенные окна, и характеризуются очень насыщенным сочным декором с тонкими колонками и перспективными узорчатыми рамами и кокошниками. При этом декор палат не находит никаких прямых аналогий в церковной архитектуре нижегородского посада, даже палаты Олисова не имеют аналогий с расположенной рядом Успенской церковью.

Источники и литература

- 1) Агафонов С.Л. Горький, Балахна, Макарьев. М.: Искусство, 1987. 328 с.
- 2) Тиц А.А. Палаты Пушкиковых в Горьком // Памятники культуры, вып. 3. М.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1961. С. 134-141.
- 3) Тиц А.А. Русское жилое каменное зодчество XVII в. // Сообщения Института истории искусств, т. 12. М.: АН СССР, 1958. С. 32-86.
- 4) Филатов Н.Ф. Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1996. 248 с.